«Триумф зла — бездействие доброго человека»

Список Шиндлера

Наступил тот самый день. Риас обратила своё внимание на Хёдо Иссея и падших, что начали крутиться вокруг него. Вот сейчас я стою и с гневом смотрю на главу клуба оккультистов. Знал ведь, что в каноне он должен был погибнуть, чтобы его воскресили. Знал, что Риас не будет брать себе в свиту неконтролируемый элемент, я не в счёт. И всё равно мне остаётся лишь бессильно сжимать кулаки и сотрясать воздух различными проклятиями.

—Позволь мне ещё раз повторить твой план.—получаю уставший кивок.—Ты предлагаешь нам всем, мне в первую очередь, не вмешиваться в убийство моего друга, чтобы потом ты его воскресила в качестве демона?

—Да. Как ты не понимаешь…—начала было Гремори.

—Это как ты не понимаешь! Я не смогу со спокойной душой смотреть, как моего друга убивает эта крылатая тварь! —от моего крика вздрогнули все, а рука непроизвольно дернулась в сторону Акено.—Иссей бы запросто согласился стать демоном и без ложного спасения, просто рассказав ему о полигамии демонов, он бы тут же отдал душу и свою, и своих дружков. Хотя это я преувеличиваю. Но всё же. Он ради лишнего повода на вас поглазеть согласился бы.

—Ты не понимаешь…—покачала она головой.—Фигуры зла были созданы не так давно, поэтому у них есть ряд недостатков и ошибок у различных партий. В моей же требуется предсмертное состояние, если обращённый — человек. Людские тела при внедрении моих фигур просто разрываются под мощью, почти мгновенно перерождаясь в демона. Это сопровождается ужасной болью, что способно просто лишить рассудка, а так же работа мозга может подвергнуть процесс сбою. Поэтому и требуется «смерть» человека. Акено, Конеко и Гаспер переродились лишь благодаря своим нечеловеческим сущностям, которые по своей природе сдерживают постороннее воздействие, Кибу же я застала спустя пару секунд после смерти.

—Вельзевул определённо мог это исправить, он ведь работает с Азазелем в паре.—вставил я, сложив руки на груди.

—Мне самой неприятна данная ситуация… А насчёт исправить… Тут ничего не поделаешь, фигуру Короля брат внедрил мне, без различных тестов, порадовавшись, что сестра пораньше соберёт свою свиту. Но узнав о недостатках, я избегала этого как можно дольше, но давление со стороны семьи и близость Молодёжки заставили меня начать. Мне и самой противен план. Но даже Сона не смогла придумать лучше.

—Я могу попробовать…—вырвалось у меня.

—Нет, даже совместными силами, мы лишь на пару секунд отстрочим его окончательную смерть. Твои силы были бы решающими, но и с тобой нас не хватит.—она сокрушённо покачала головой, а я просто упал на диван, опустив голову.

—Но ведь он Мой друг…—бормотал я, перебирая в голове возможные варианты избежать смерти. Чёрт подери, откуда у меня такая боязнь перед шинигами? Мне прям Очень не хочется

с ним встречаться, и своим близким не желаю подобного. Ну, да неважно. Мне в голову не пришёл ни один способ избежать всего этого.

Я поднял голову, осматривая кабинет клуба. Неизменная душевая в углу. Диванчик и стол начальства. Всё тут. Остальные тоже были не особо рады предстоящему. Да, наблюдать, как на твоих глазах кого-то убивают, не самое приятное зрелище. Киба мрачно вглядывается в меч из Тьмы. Акено заваривает уже третий раз успокаивающий чай. Конеко даже к сладостям не притронулась. Риас же виновато поглядывала на меня, перебирая документы клуба.

—Извиняться я не буду, не заслужил. Просто это очень больно, видеть, как страдает близкий тебе человек.—сказал я, смотря на свои руки, в голове проносились не самые приятные воспоминания.

—Ничего, мы понимаем.—ободряюще улыбнулась Риас. Остальные повторили за ней.

—Спасибо. Надеюсь, вы не обидитесь на меня из-за этого срыва.

—Почему вас, семпай, пугает смерть? —после вопроса Конеко все с интересом смотрели на меня.

—Да, я тоже припоминаю твою реакцию на фразу о смерти от того отступника.—поддержала Гремори.—Это конечно нормально, бояться смерти, но не до такой же степени.

—Я…—замялся, отвожу взгляд и задумываюсь, что им сказать. Только-только начинаю сам дотягиваться до сути данного явления. Ну, попробую сформулировать свои наблюдения вслух, может поможет.—Я… боюсь. Боюсь за дорогих мне людей. Ведь это билет в один конец. И если мне плевать на свою жизнь, то моя потеря причинит много боли им, а их — мне. Если для них это путь в забвение, где они будут радоваться новой жизни, забыв про прошлую, то для меня это очередная цепь, сковывающая меня, ибо я буду помнить.—Моя речь потрясла их. На несколько минут в клубе воцарилось молчание

—Ты уже умирал? —задала очевидный вопрос Акено.

—Мне тогда казалось, что вот он, второй шанс. Сейчас же в голове с каждым днём всё чаще мелькает прошлое, причиняя ужасную боль. Ведь со стороны настоящего видны все ошибки, вся боль, что ты причинил близким. Это потихоньку сводит меня с ума. После всего, что натворил там, я здесь беззаботно смеюсь и улыбаюсь. Это мерзко.—руки сжались в кулаки.

Не знаю, чего это меня попёрло на откровения. Уже не важно. Я встал и, посадив Куроку на голову, пошёл домой. Мне сегодня не до дел. Слишком паршивое настроение. Насчёт, кошки. У моей ауры есть удивительная функция, что позволяет скрывать присутствие других по моему желанию. Конеко, конечно, поглядывает с подозрением, но не может понять, что ей кажется в этой кошке неправильным.

Придя домой, Курока спрыгнула с моей головы и приняла облик человека. Её глаза с сочувствием смотрели на меня. Из кухни выбежала счастливая домовушка, с улыбкой показывая на помытую посуду. Устало ей улыбаюсь и треплю по волосам. Она заливисто смеётся и убегает дальше наводить в доме порядок. Жаль, что она пока не умеет разговаривать, ей пока не хватает сил на это, слишком маленькая ещё. Ну, мне нужно

отдохнуть перед завтрашним днём, он предстоит тяжёлым для меня во всех смыслах. Так что, я прямо в одежде завалился на кровать. Стоило мне только закрыть глаза, как две пары рук, небольшие и совсем маленькие, начали меня с упорством раздевать и накрывать одеялом. Но мне сейчас всё равно, я плавно погружался в сон.

***

Полдень в городке Куо — довольно оживлённое время, особенно в выходные. Люди выходят из дома погулять, развеяться и отдохнуть. Кто-то же идёт на свидания, как паренёк с каштановыми волосами, что стоит неподалёку от входа в торговый центр и посматривает на часы. Услышав, что кто-то бежит в его сторону, он замечает девушку с иссиня-чёрными волосами.

—П-прости, что заставила ждать, Иссей-сан.—Отдышавшись извинилась девушка.

—Ничего страшного, я и сам только что пришёл.—сказал он и осмотрел её.—Классно выглядишь, Юма-чан.—его лицо озарила улыбка.

—С-спасибо. Ты тоже.—смутившись ответила она ему.

—Что же, пойдём.—предложил Иссей ей, предлагая взять его под локоть.

—Да! —яркая улыбка была ему ответом.

Эта парочка долго бродила по городу, всячески развлекаясь. То в игральных автоматах. То в парке аттракционов. Проголодавшись, они зашли в кафе и долго беседовали. Люди, что видели их, с понимающей улыбкой вспоминали свои любовные похождения. Эти двое выглядели очень счастливыми.

Но, всему хорошему суждено когда-то кончаться, вот и их свидание подходило к концу. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, когда они вошли в парк. Они медленно прогуливались по аллеям, держась за руки и ведя непринуждённую беседу. Людей вокруг уже не было, но это было не замечено нашими влюблёнными. Вот они дошли до фонтана, и девушка выбежала чуть вперёд, остановившись спиной к парню.

—Сегодня было очень весело, Иссей-сан.—смущаясь и сложив руки перед грудью, сказала она.

—Да, очень.—её собеседник улыбался во все тридцать два.

—Могу я, в честь нашего первого свидания, кое о чём тебя попросить? —девушка обернулась и с лукавой улыбкой спросила его.

—Конечно, всё что угодно! —с жаром ответил парень.

—Тогда…—она смутилась и чуть склонила голову, чтобы её лицо скрыло тенью.—Ты не мог бы, ради меня…—Её улыбка превратилась в оскал.—Умереть.—Закончилась фраза, и из-за её

спины вылезли чёрные крылья.

—Ч-что? —он же встал в ступор, пытаясь понять, что происходит.

—Умри ради меня, Хёдо Иссей.—зловещий смех разнёсся по парку, поднимая в небо нескольких птиц.

В руке девушки, нет падшего ангела появилось копьё, сотканное из света. Миг. Свист. В животе парня появляется сквозная дыра. Оттуда быстро начала течь кровь, а юноша потихоньку стал заваливаться на спину. Ухмыльнувшись, ангел покинула парк, взмыв в воздух, оставляя свою жертву умирать.

«Алая.»— подумал парень, поднеся окровавленную руку к лицу, ещё не осознавая произошедшее. «Прямо, как её волосы.»—было его последней мыслью, прежде чем он умер.

В этот же момент из кустов вышел высокий юноша с чёрно-белыми волосами и клинком на плече. Рядом с телом появился красный портал с символом одного из столпов ада. Девушка с пышными алыми волосами сокрушённо покачала головой, встав рядом с мёртвым.

—Это было жестоко.—сказала она, проследив взгляд своего товарища.

—На добро отвечай в десять раз больше, а на зло, в тысячу. Ты будешь мучаться, Рейналь.—чуть ли не прошипел парень в сторону заброшенной церкви.

—Что же, думаю сейчас самое время.—кивнула сама себе, девушка.—Живи ради меня, Хёдо Иссей.—прошептала она, возлагая на тело мертвого парня восемь чёрных пешек, что после небольшой задержки вошли внутрь. Безжизненный содрогнулся, словно его молнией ударило.

—Прости меня, Иссей-кун. Я не смог тебе помочь.—сжав одну руку до бела, другую беловолосый вытянул над другом. Тёплый свет медленно опустился на тело, исцеляя рану.

—Всё, Такеши-сан, дальше я сама. Думаю, тебе следует завтра отдохнуть от школы.—посоветовала демоница.

—Нет, всё хорошо, я в порядке.—отмахнулся он и, вновь бросив взгляд на церковь, прошептал.—Мы ещё встретимся.—его лицо на секунду занял оскал.—Ладно, оставляю его на тебя.—он исчез, размывшимся силуэтом.

Иссей с утра проснулся на удивление бодрым. Даже немного раньше будильника. Быстро проведя все утренние дела, ему резко вспомнилось вчерашнее, и он долго стоял у зеркала, пытаясь разглядеть в своём животе дыру. Но, не найдя искомую, он облегчённо вздохнул. «Всего лишь сон»- подумалось ему. Однако, когда он рассказывал о своём вчерашнем свидании своим родителям, те на него странно посмотрели, сказав, что не помнят, чтобы их сын куда-то вчера уходил. Это был первый тревожный звоночек. Второй прозвенел, когда друзья, которым он все уши прожужжал про свою девушку, вели себя, словно этого не происходило, и назвали его фантазёром.

Уже после занятий, он шёл домой, через тот же парк, где по идее вчера закончилось свидание. Только не было там лужи крови. Иссей в расстроенных чувствах пошёл к себе. Пытаясь понять, что произошло вчера. Вдруг перед ним встал мужчина в длинном плаще.

—Хм… Рядом больше никого, метки нет… Отступник, значит? Тогда ты должен умереть.—сказал он, расправляя из под плаща чёрные крылья.

http://tl.rulate.ru/book/28422/596731